

Си Юл посадил меня в машину, и я молча принялась облизывать заднюю лапу. Внезапно рука крепко схватила меня за конечность.

«Мяг!» (Это больно!)

Си Юл осмотрел на мою лапу, и когда он увидел, что рана не зажила, его лицо побледнело, и он начал кричать на меня: «У тебя еще не зажила рана?! Хочешь умереть, невежественная кошка!»

От его громкого голоса у меня неприятно зазвенело в ушах: «Мяг мяг!» (Не надоедай!)

«Ты можешь подхватить инфекцию. Ты знаешь, что происходит потом? Если это произойдет тебе придется ампутировать лапу!!»

«Мяаак» (Отпусти мою лапу!) Мой гнев вспыхнул, и я рефлексивно укусила его руку. Но, он продолжал кричать из-за беспокойства: «Ты думаешь, что это просто лапа?! Ты кошка и даже не знаешь, какими страшными могут быть люди! Почему ты убежал из дома?»

«... Мяая.»

«Даже если ты не живешь со мной, ты не должна так жить, идиотка! Я думал, что ты умная!»

Я не просила его беспокоиться, но я не могла заставить себя отвергнуть его. Я была права, и мне было жаль. Но я не хотела этого говорить. Я отвернулась от него, но злость Си Юла не уменьшилась. Он выбежал из машины и достал что-то из багажника, прежде чем вернуться.

«Дай мне свою ногу!»

Машина была оснащена аптечкой. Брови Си Юла сморщились, когда он работал в режиме страшного доктора, сводя на нет мои попытки вырваться от него, и накладывая дезинфицирующее средство на мою лапу и обматывая его бинтами со страшной скоростью и силой. Он закончил работу, но еще не закончил со мной, и он держал мое тело, чтобы еще раз осмотреть его. Боль начинала меня беспокоить, поэтому я неохотно протянул вперед передние лапы «Муа.» (Здесь.)

Мои лапы были повреждены, а кожа была красной там, где была обнажена плоть. У меня также был порез от того, как я сбежала из приюта для животных. Я обернулась и лизнула рану на моем плече, где меня ударили камнем, чтобы показать, что я была ранена.

«Что, черт возьми, ты делала?!»

«Мьян!» (Убегала!)

«Скажи!»

«Мии ~» (я не хочу ~) Я откинула голову. По правде говоря, я была слишком напугана, чтобы говорить как человек после инцидента с Га Юн. Моя подруга взбесилась, словно видела монстра из фильма ужасов. И все же, у Си Юля не было проблем с общением со мной, как с человеком. Был ли этот парень в порядке? Я просто закатила глаза, когда он продолжал придираться к состоянию моего здоровья. Умение игнорировать что-то было кошачьей специальностью.

«Боже мой, ты была под дождем? Ты знаешь, как страшно собаке или кошке заболеть воспалением легких? Ты не ела ничего странного? Ах, хорошо, что тебе не нужно есть, так что тебе не нужно беспокоиться об отравлении или голодной смерти...Ты меня слушаешь?» Си Юл попытался взглянуть прямо на меня, но я повернула голову. Его нытье так раздражает. Я внутренне ворчала, даже думала, что из-за Си Юля я не чувствовала себя такой измученной и сломленной, как раньше.

«Подошвы твоих лап все рваные! Ты думала, что можешь просто сбежать, не так ли?»

«Хмм!»

«Разве ты не знаешь, что пять из десяти домашних кошек умирают, когда они выходят на улицу?»

Я действительно не хотела этого слышать, поэтому притворилась, что зеваю. Си Юл ущипнул меня за щеку. Он не был рад, что я не сказала ему ни единого слова, и он резко толкнул меня: «Не притворяйся, что не понимаешь меня!»

Я издала неприятный гулкий шум на него.

«Если кто-то говорит с тобой, ты должна ответить!»

«... Каг! Мягг мяг! Муа муаа!» (...Заткнись, заткнись! Ты меня раздражаешь!)

Для постороннего Си Юл должен выглядеть сумасшедшим, крича на кошку, чтобы та заговорила. Его бровь дернулась, и он еще сильнее вытянул мои щеки обеими руками. Я оскалила зубы и зарычала, чтобы спугнуть его, но усилия оказались скорее юмористическими, чем пугающими, когда он осматривал мои десны.

«Угу! Я искал тебя, ты! Высокомерная кошка!»

Я была зла, что он проигнорировал мои протесты. Как будто он думал: «Я человек, а ты кошка. Так что я выше тебя!» Конечно, я никогда не могла согласиться с этими условиями. Я тоже была человеком!

Я снова попыталась поцарапать его руки когтями, но его опыт работы сделал его чрезвычайно терпимым к укусам и царапинам от других животных. Он хмыкнул, похоже, решил заставить меня вести себя прилично: «Сначала ты должна извиниться за то, что вызвала такую суету и сбежала из дома! Разговор — это самое меньшее, что ты можешь сделать!»

«Мямя... заткнись! Кто сказал тебе искать меня? Убегаю я или нет, какое это имеет отношение к тебе? Убери от меня свои руки!»

«Ты...! Это всё что ты можешь сказать? Даже если ты животное, у тебя должна быть совесть!»

«Что не так с моей совестью?»-я не удержалась, спросив своим человеческим голосом. Си Юл еще сильнее растянул мои щеки. Я зашипела на него, когда он пытался смотреть мне в глаза.

«Ты должна сказать «извини»!»- крикнул Си Юл- «Ты заставила меня и своего владельца сделать это ...»

«Вот почему я убежала!» - наконец взорвалась я.

Он моргнул: «...Что?»

«Да!»

«Почему? Разве ты не была довольна своим хозяином?»

Не успела я опомниться, как он отпустил мои щеки, и я потерла ноющую плоть лапами: «Ах, это больно! Из-за моего владельца я ...»

«Владельца?»

Я закрыла рот.

«Почему ты больше не говоришь?»

Я отвела глаза. В том, что кошка любит своего хозяина, не было ничего необычного. Однако нюанс слов был проблемой. Тэ Ил мне нравился не как владелец, а как человек противоположного пола. Но кошке не имеет смысла говорить это.

Си Юл посмотрел на меня с надеждой: «Что? Я умею хранить секреты. Ты уже это знаешь. Иногда полезно высказать свои чувства», продолжал он ободряюще.

«Правда...?»- мои уши дернулись.

«Да. Я просто хотел узнать, что же было такого плохого, что тебе пришлось сбежать.» Си Юл был умным и красноречивым профессионалом. Если подумать, если бы у меня была проблема и мне потребовалась консультация, он был единственным человеком, к которому я могла бы пойти в любом случае.

«Итак... ты будешь держать это в секрете?»- я рискнула.

Он пожал плечами: «Ну, я не могу никому об этом рассказать».

«Ты уверен?»

«Ну, если я скажу, что услышал это от говорящей кошке, меня бы отправили в психиатрическую больницу».

Да, это было правдой. Мне потребовалось время, чтобы подумать, довериться ему или нет. Наконец, я пришла к выводу, что я должна излить свою душу Си Юлю.

«Ну...» - начала я- Не смейся надо мной, хорошо?».

«Конечно.»

Это было совсем как в старшей школе, когда я призналась кому-то, что он мне нравится. Си Юл не был тем человеком, которому я исповедовалась, но мое сердце все еще стучало от агонии и требовало излить кому-нибудь свою душу.

«Мне нравится мой хозяин», выдохнула я.

Си Юл выглядел не впечатленным: «Ну, конечно.»

«Тупой! Как женщине!»

«... Как женщине?»

«Ты грубый ублюдок! Как женщине! Человек противоположного пола! Что значит женщина? Я леди!»

«... Значит, ты влюблена?»

«Да!»

«Это восхитительно.» Этот ублюдок издал юмористический фыркнул, и я надула щеки, в ярости от того, что решилась рассказать ему свой секрет. Затем Си Юл разразился откровенным смехом. Хотя Си Юл был не из тех, кто рассказывал секреты, он определенно был из тех, кто высмеивает кого-то прямо у них перед носом.

«Черт возьми ... Я не должна была ничего тебе говорить!» - яростно сказала я.

«Хахаха! Поэтому ты убежала? Разве это не странно?»

«Нет, это не так...»

«Ты убежала из дома, потому что была разочарована любовью, которая никогда не может быть взаимной...Это не так уж плохо!»

Однако слова Си Юля звучали правдоподобно. Я не хотела, чтобы мои чувства к Тэ Илу вышли из-под контроля, и побег был моей контрмерой против этого.

«Хммм, вот почему ты убежала. Это кошачьи повадки ...»

«Я не кошка!»

«Так ты человек?»

Я тут же онемел. В голове у Си Юля я могла разговаривать и превращаться в человека, но его постоянное впечатление обо мне изначально было кошкой.

«Что ты?» - спросил он.

«... Э-э.»

«Инопланетянка? Подопытная? Или сверхъестественное существо, похожее на девятихвостого лиса? Я думаю, что последний является наиболее вероятным.» Си Юл интересовался обо мне всем. опрос заключался в том, могут ли такие формы жизни существовать в этом мире, и разгадка этой тайны была бы огромным достижением.

«Конечно, ты притворяешься, что не знаешь, верно, котенок?»

«Эй! Не называй меня так!»

«Ты кошка, не так ли? Или, может быть, есть имя, которое тебе дали родители? Мио мио? Мя Мя? Ми ми?»

«Уууу!» Моя шесть встала дыбом, но я знала, что он дразнил меня нарочно. Это был отвратительный трюк, чтобы меня разозлить, и получить от меня больше информации. Это был высокий уровень извлечения информации.

<http://tl.rulate.ru/book/31013/728861>